

Я и Другим, потому что эта схема работает точно также и для Другого по отношению к Я.

В современном мире вряд ли возможно выживание прежних типов универсальности морального требования, обязывающая сила которых обеспечивалась в основном, апелляцией к авторитетному источнику нравственных норм. Сегодня нам придется смириться с тем, что универсальности и долженствований носят другой характер. Помимо прочих, одним из долженствований становится архитектурное или структурное. Правильнее сказать, оно всегда было и, как было показано, укоренено в самом социальном бытии человека, но должно быть осознано и показано молодому поколению, и не только, как основание нравственности, которое нельзя искоренить или преодолеть, а которое является основой взаимодействия и коммуникации людей между собой.

Список литературы

1. Апресян Р. Г., Аронсон Д. О., Артемьева О. В., Демидова Е. В., Максимов Л. В., Николаичев Б. О., Прокофьев А. В., Троицкий К. Е. Феномен универсальности в этике. Круглый стол // Этическая мысль. Т. 1. 2016. С. 144-173.
2. Бахтин М. М. К философии поступка / Бахтин М. М. Сочинения в 7 т. Т. 1. – М.: Яз. славян. культуры, 2003. С. 7-68.
3. Гоготишвили Л. А. Примечания к «К философии поступка» / Бахтин М. М. Сочинения в 7 т. Т. 5. – М.: Яз. славян. культуры, 1997. С. 379-680.

ИДЕЯ БЫТИЙНОЙ ЭТИКИ

Дик П. Ф.
г. Костанай, КИНЭУ

THE IDEA OF BEING ETHICS

Dyck P. F.
Kostanai, Kostanai Engineering and Economic University

Аннотация. Представлена идея бытийной этики в развитии авторской концепции терапеологии.

Ключевые слова: бытийная этика, личность, терапеология, фобократия.

Abstract. Presented the idea of being ethics in the development of author's concept of terapeology.

Keywords: being ethics, personality, terapeology, fobocracy.

По значимости идей единственного и/или единого в историческом бытии человечества можно выделить два ценностных поколения. Последовательное отстаивание единственного характерно для идеократии в смысле, близком Н. А. Бердяеву в его интерпретации русско-советского коммунизма. Полагаем, что идеократия – власть идеологии – всегда сосуществует с фобократией, – исходной властью страха-ужаса социально-природного бытия, – выражаемой в действии типов государства. Идеократия единственного характерна для фобократии чрезвычайной, – диктатуры группы, завоевавшей публичную власть и потому способной удерживать-осуществлять свое временно-переходное властвование лишь постоянной демонстрацией страха-ужаса. Фобократия обычная стабильна, она представляется группой, способной быть социальным лидером в интересах всех. Здесь вверяют власть: доверие всех групп сообщества позволяет приходить к власти без насилия, согласно нормам морали и права. Вверяют потому, что достойная группа умеет править вместе с другими. Со-правление (совместное правление) есть умело-уместное воздействие людей на центры самоорганизации человеческого общежития, позволяющее преодолевать парализующий человека ужас перед уродующей дух действительностью посредством поддержания стимулирующего к разумно-выверенной активности действительного страха-самосохранения для осуществления полной жизни рода. Совместное правление опирается на диалектику множественного в единстве. Со-правление в указанном выше смысле и есть подлинная нравственность в ее позитивном действии. Как подлинная нравственность, она существует и осуществляется золотой серединой между двумя сходящимися крайностями одинаково губительных вариантов – ужаса и ослабляющего бесстрашия. Так понятая подлинная нравственность и есть этика гармоничного бытия – служение высшему – или бытийная этика.

Как должно-подлинное бытие бытийная этика предполагает гармонию личностно-общественного на уровне индивида и группы в качестве достигаемой уникальной целостности человека и человечества. Конкретно-историческая реализация целостности всегда общественной природы личности ее исцелением посредством самостоятельного духовно-практического философствования от губящих жизнь крайностей и есть терапеология в нашем понимании [2]. Терапеология как философствование может быть идеологической в смысле от Ф. Энгельса 1893 г.: идеология – исторический продукт взаимодействия людей;

активное духовное целеполагание человека, предполагающее диалектическую связь между познаванием социально-личностной жизни и ее осуществлением.

Принадлежность Г. В. Мокроносова к ценностному поколению единого для нас очевидна. По сути своей терапевт, стремящийся объединить постижение, преподавание, обучение-просвещение и образ жизни, он особенно интересен отношениями с «теологизированной философией» в аспекте заявленной нами проблемы. «Философия и религия – две формы осмысления человеком своего духовного мира и бытия в мире, и вместе образуют единую культуру» [5].

Понятие духа включает дух человеческий. Человеческий дух есть его сознание в действии. Дух как ценность реален бытием духа. Тогда духовность и бездуховность, нравственность и безнравственность, аморальность правомерны как ключевые слова-смыслы в нормативно-оценочных суждениях. Духовность, нравственность требуют конкретизации; приставка «без» обозначает негативное в духовно-нравственной оценке иного, оценку всегда относительную, поскольку предполагает позицию, убеждение оценивающего – индивида, группы, – согласно критерию конкретной идеологии. Поэтому признание реальности духа, в том числе духа жизни человека предполагает принятие и осмысление дуализма: духовность положительная, конструктивная и/или духовность негативная, деструктивная. Дуализм морали, нравственности – добро и зло – является частью дуализма духа, духовности. Человек всегда духовен; как существо духовно-общественно-личностное он живет, осознанно выбирая нечто действием, в том числе религиозным. Ответственный выбор есть способ бытия личности.

П. А. Флоренский первичное творчество человека в религиозном культе называет святынями. Явления, которые «отдаляются и отделяются от культа, делаются светскими... и, в конечном выветривании собственно-религиозного обрядового действия, порождают светскую философию, светскую науку, светскую литературу» [6, с. 75]. Булгаков, как и Флоренский, исходит из понимания религиозного культа в качестве ядра культуры. Согласно П. А. Флоренскому, круг богослужения и есть религия в ее конкретности. Чтобы понять дух, породивший конкретную религию, надо жить в ней, то есть участвовать в богослужении, полагает он. В противном случае, исследование религии будет пониманием не живой религии, а внешних форм и внешних понятий духовности через призму догматов конкретной религии.

Указанное суждение Флоренского представляется справедливым применительно к духовному основанию предельно широкого понимания религии у С. Н. Булгакова. «Этой истинно, подлинно и единственно человеческой стихией является его религия, понимаемая, конечно, в самом широком смысле слова: чем он живет, что он считает для себя самым святым и дорогим, и как он живет, как служит своей святыне. Узнать человека – значит узнать его религиозную жизнь, войти в эту потаенную храмину» [1, с. 96]. Если человек обрел сердцевину смысла своей жизни, то состоится его свободное служение, по Булгакову, «в духе и истине», то есть непреходящее противостояние активности духовно-положительной личности росту духовного мещанства. Установить религию, утверждает мыслитель, значит восстановить утраченную связь людей с благом источником жизни. Итак, религия, по мнению Флоренского и Булгакова, выступает основой человеческой жизни; она собирает-соединяет дух в исходное целое, организует характер служения личности, образует и удерживает культурную целостность.

В теории религии слово «богослужение» связывается со смыслами понятия «божественное», «священное». Им противопоставляется «светское», «мирское». Поэтому в дихотомию «священное – светское» вникают исследователи религии.

Этимология слова «свет» позволяет, по Флоренскому, выявить новые смыслы святого: оно есть явление надмирового посредством мирового, своим светом энергии. Бог есть Святой «и потому "Бог есть Свет" может быть заменено посредством: "Святой есть Свет". ...Соединяя то и другое определения вместе, скажем: Святое есть Свет невидимый» [6, с. 210]. Теологи католицизма исходят из догмата о Христе. «Все люди призывают к этому единению со Христом, Который есть Свет миру, из Которого мы исходим, Которым живем и к Которому стремимся» [3, с. 74]. Тайна сути человека состоит во внутреннем разделении и преодолении его, поэтому его жизнь выступает «драматической борьбой между добром и злом, между светом и тьмою» [3, с. 458]. Так свет и тьма оказываются в одном ряду с добром и злом, а религия – с нравами, нравственностью и моралью. Лютеранин П. Тиллих принимает учение о Боге в связи со смыслом предельной заботы и смыслом Бога как смыслом священного. «Священное – это качество того, что заботит человека предельно» [4, с. 212]. Таким образом, дихотомия «священное – светское», согласно Тиллиху, есть со-действие, конвергенция

зависимых сторон в подлинном бытии заботы. Отметим, что выявление-освящение диалектики света и тьмы, восходящее, как минимум, к истокам зороастризма, является существенным для культа, сознания и поведения в конфессиях буддизма, христианства и ислама.

Перефразируя общее христианских суждений о свете и святом, предлагаем следующие положения. Святое и божественное могут быть тождественными. Понятия света и тьмы, светского и священного конкретизируются в истории. Следовательно, светское и священное есть обозначение понятий, которыми стремятся схватить сущностную диалектическую связь между запредельностью и предельностью миров на уровнях личности и человеческих сообществ. Отсюда глубинное значение понятий для постижения противоречивого бытия.

Религия-соединение людей как оформление Извечного Зова есть равенство конфессий в стремлении к высшему и неравенство в специфике оформления. Следовательно, извечно-исходный Зов осознается, творчески создается и специфично выражается не только в культе-освящении, но и в свете культуры: мифа, морали, искусства, философии. Различие в типе духовного оформления. Миф, мораль, искусство, философия возможны вне жесткой организации людей, поэтому они более гибкие в созидании и постижении духа. Религия как чувство, представление и мировоззрение крепится мощью организации. Поэтому связи исторических форм религии и государства осуществляются в противоречивой динамике: от непримиримого противостояния до тесного сотрудничества.

Итак, светский по своему истоку (свет) есть святой. Святой по истоку есть свет. Святой и светский есть различие двух сторон единого становления из общего истока. Направление святости можно обозначить религиозностью, в том числе «новой религиозностью» в понимании Бердяева. Направление света правомерно называть культурой в версии Флоренского: культура есть обмирщение культа. Единство направлений состоит в противоречиях бытия духа, духовности, различие заключено в типах оформления исходного Зова — религиозности и культурности. Различение, но не противоположение: в аспекте святости религия вбирает культуру; в аспекте светскости культура вбирает религию. Вбирающее и вбираемое соотносятся как целое и часть. Динамику взаимодействия первичного-вбирающего и вторичного-вбираемого феноменов правомерно назвать таким смыслом культивирования, как самоочищение духа.

Культивировать, это значит освящать в культе религии-соединения и/или освещать в светской культуре высшие ценности, задаваемые бытийной основой человеческого духа. Культивировать – исцелять, целить личности на общем пути к единой общности, целостности посредством ее ответственного выбора.

Различение сфер святого и светского в сообществе есть важный признак ощутимого отсутствия целого, что свидетельствует о переходе к иной, более или менее устойчивой целостности. Значимая для многих людей постановка вопроса о выявлении грани между святым и светским есть прямо-косвенное утверждение фактического состояния утраты-обретения в социуме: время активного поиска, стихии само-деяния, само-стояния, само-хождения. Есть ситуация господства двуликого феномена – желанного для одних и неприемлемого для других – воли-свободы с ее ужасом утраты тайны привычного статуса и восторгом обретения неизведанного, манящего светло-святой перспективой.

Опыт мировоззренческих исканий, общий труд по развитию критического мышления и формированию позитивной духовности, многосложный процесс события целостной личности знаковых мыслителей говорят о нравственной благотворности видов высокой духовности – в ее терапевтологическом единстве конструктивных вариантов антирелигиозного, нерелигиозного и религиозно-конфессионального мировоззрений – для всех индивидов и сообщества в целом. Жалеющее-любящее совместное стояние и есть целение изуродованного духа.

В возможной ситуации коренного интереса к достижению полноты духа жизни все-и-себялюбием, собой-и-всем-владением можно ожидать реализации небывалой гармонии единого духа и социального тела рода человеческого.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Соч. в 2-х т. – Т. 2 / С. Н. Булгаков. – М. : Наука, 1993. – 751 с.
2. Дик П. Ф. Терапеология как трансдисциплинарное знание // Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем : мат. межд. науч. конф., г. Минск, 15-16 ноября 2012 г. (Ин-т философии НАН Беларуси). – Минск : Право и экономика, 2013. – С. 26-27.
3. Документы II Ватиканского собора. – 3-е изд., нов. форм. – М. : Паолине, 2004. – 710 с.

4. Тиллих П. Систематическая теология. Т. I-II / П. Тиллих. – М.; СПб. : Университетская книга, 2000. – 463 с.

5. Мокроносов Г. В. Философ в техническом вузе. Из воспоминаний Г. В. Мокроносова / Г. В. Мокроносов // Наука Урала. 2002. № 25 (823). – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.uran.ru/gazetanu/2002/11/nu25/nu25.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).

6. Флоренский П. А. Философия культа (Опыт православной антропологии) / П. А. Флоренский. – М. : Мысль, 2004. – 685 с.

К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ И ДУШЕВНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Дмитрович В. В.
г. Хабаровск, ДВ НАН

AT QUESTION ABOUT SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF PERSONALITY

Dmitrovich V.
Habarovsk, DV NAN

Аннотация. Душевно-духовное и нравственное становление личности автор рассматривает через ценности, которые являются индикаторами для определения качеств и свойств личности.

Ключевые слова: душевность, свойства и качества личности, души и духа, духовность

Abstract. The author considers spiritual, spiritual and moral formation of personality through values that are indicators for determining the qualities and properties of a person.

Keywords: sincerity, qualities and qualities of personality, soul and spirit.

Ни для кого уже не секрет, что мы живем в переломное время. В этой ситуации российское общество, безусловно, нуждается и в осмыслении духовно-душевных и нравственных основ личности и формировании новых подходов к вопросам воспитания, образования, развития социально-культурной сферы, отраслей наук, связанных с изучением природы человека и общества, истории их происхождения и развития. Здесь духовное понимается как бесплотная